

PRAMATER'

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649377909

Pramater' by Franz Grillparzer & Aleksandr Blok

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

FRANZ GRILLPARZER & ALEKSANDR BLOK

PRAMATER'

М І Р О В А Я
Л И Т Е Р А Т У Р А



КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПАНТЕОНЪ» с.п.в.



За романтической бутафоріей, которой щедро украшена юношеская трагедія Гримальпарнера, не сразу можно почувствовать ея таинственный внутренней смысл.

„Праматерь“ — не вѣчная трагедія, какъ „Эдипъ“ или „Макбетъ“, но, если можно такъ выразиться, *интимная* трагедія, которая сохранить свой трепетъ и свою свѣжесть до тѣхъ поръ, пока несчастное человѣчество не перестанетъ переживать эпохи, какую пережили Гримальпарнеръ и какую приходится переживать намъ.

Когда читаешь исторію Германіи и Австріи съ Вѣнскаго Конгресса и до революціи 1848 года, становится страшно не столько за неумудренность горькимъ опытомъ политическихъ дѣятелей, намъ современныхъ, сколько за тѣ точныя повторенія, которыми съ неумолимымъ уныніемъ даритъ насъ исторія.

Въ этомъ маленькомъ предисловіи я не считаю умѣстнымъ перечислять извѣстные факты. Желające припомнить ихъ могутъ обратиться къ любой исторіи литературы, хотя бы къ стройной,

короткой и блестящей „Исторіи нѣмецкой литературы“ Куно-Франке (хорошій русскій переводъ Батина въ изд. Пирожкова). — Всякій патриотъ, продолжающій вѣрить въ „величавый призракъ горестной Россіи“, по выраженію современнаго поэта, можетъ сдѣлать это сравненіе безъ особенной порчи крови; а челоуѣкъ „интернаціональный“, не питающій никакихъ особенныхъ „славянофильскихъ“ надеждъ, можетъ утѣшаться, пожалуй, судьбою Германіи: князь фонъ-Меттернихъ, челоуѣкъ съ лицомъ проницескимъ и, даже, тайный поклонникъ Гейне (что, впрочемъ, не помѣшало союзному сейму запретить въ Германіи всѣ бывшія и будущія произведенія поэта), тридцать лѣтъ предсказывалъ сорокъ восьмой годъ; и все-таки, этотъ годъ наступилъ же, озадачилъ и испугалъ самого предсказателя, вершившаго нѣмецкія судьбы!

Исторія политической реакціи въ Германіи и Австріи сохранила драгоцѣнные для насъ внѣшніе факты. Еслибы мы жили еще годъ или два года назадъ, мы, пожалуй, не поняли бы, о чемъ плачетъ душадвадцатисемилѣтняго австрійскаго поэта; его трагедія понятна до конца только въ черные дни, когда *старое* все еще не можетъ умереть, все бродитъ, все жалуется на усталость и тревожитъ живыхъ—робко, настойчиво, порою музыкально, а *новое* все не можетъ окрѣпнуть, плачетъ слезами немного неожиданными (какъ Яроміръ, юноша сильный и, надо полагать, мужественный), и поги-

баеть зря (какъ десятки русскихъ самоубивающихся юношей безъ „цѣли въ жизни“).

Нѣкъ, все это не такъ просто и не поддается одному только публицистическому учету. Намъ было бы слишкомъ легко „наложить“ всю трагедію Грильпарцера на русскую современность, сказать, положимъ, что для современной Россіи она символизируетъ медленное разложеніе дворянства, когда то сыгравшаго великую роль и теперь увядающаго, какъ осенняя георгина, безъ аромата, „во мракѣ и сырости старыхъ садовъ“. Въ этомъ была бы доля правды (особенно, если не заключить всей параллели международнымъ социаль-демократическимъ выкрикомъ: „туда ему и дорога!“), но не вся правда; да и Пыннскіе методы насъ уже не удовлетворяють. Вѣдь для того, чтобы увидать чью-нибудь гибель, будь то обрядъ, или сословіе, или отдѣльный человѣкъ, надо сначала полюбить погибающаго, проникнуть въ отходящую его душу, значить—горестно задуматься надъ нимъ.—Произведеніе Грильпарцера и есть произведеніе горестное и *задумчивое*, несмотря на весь свой юношескій задоръ.

Имена Вернера, Мюльнера, Гоувальда, драматурговъ современныхъ Грильпарцеру, не говорятъ намъ ничего. Имя Грильпарцера исторія запомнила. Не есть ли это лучшее доказательство того, что поэтъ, дѣйствительно, „обнаружилъ способность влить человеческую кровь даже въ безжизненные персонажи „трагедіи рока“, и что эти трагедіи

относятся къ „Праматери“ примѣрно такъ, какъ сама „Праматерь“—къ „Эдипу“,—какъ говорятъ доброжелательные критики и историки? Но „Праматерь“—современница тѣхъ произведеній, гдѣ изображается неумолимая покорность слѣпому року.

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что всѣ живые и страстные герои трагедіи (кромѣ безтактнаго „истинно-прусскаго“ Капитана), находятся во власти какихъ то „странныхъ шелестовъ“, проносащихся по заламъ родового замка? Что они скованы холодомъ зимней вьюги, которая голоситъ за окнами, въ поляхъ? Что всѣ эти страшные шелесты и голоса достигаютъ высшаго воплощенія лишь въ какой-то давно знакомой, и въ то же время, странно незнакомой, *призрачной красавицѣ*, которую отецъ принимаетъ за дочь, женихъ—за невесту?—Все, страстно желающее жизни, любви и обновленія—гибнетъ; только она, чье единственное желаніе—*отдохнуть*, успокоиться въ „гробовомъ ящикѣ“,—торжествуетъ свою тусклую побѣду, озаренную луною, да безпомощными свѣчами на столѣ.

Чѣмъ дальше Грильпарцеръ „опускаетъ концы въ воду“ своей мрачной *мистики*, тѣмъ больше просыпается во мнѣ *публицистическое* желаніе перевести пьесу на гибель русскаго дворянства; въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто полюбилъ его нѣжно, чья благодарная память сохранила всѣ чудесные дары его русскому искусству и русской